

Голоса истории

Из воспоминаний людей, переживших войну

Все дальше в глубь времён уходят трагические и героические вехи истории России XX века, участники и свидетели печальных и памятных событий покидают мир живых. Тем острее стоит перед нами задача сохранить, приумножить, передать те нравственные ценности, которыми обладали наши родители и деды, развить их, раскрасив новыми, присущими нашему бурному веку оттенками. Самые близкие - крюковчане, обычные люди, воины и мирные жители - вспоминают свою войну.

Послушаем голоса истории, мысли и воспоминания людей, переживших водоворот трагических событий, происходивших на нашей крюковской земле в годы войны, судьбы которых были переломными, исковерканы врагами...

Из воспоминаний А.В.Боровской, учителя Крюковской школы, отрывок из книги «История моей жизни»:

«Крюково было оккупировано в течение недели - с 1 по 6 декабря. За это время успели причинить много бед мирным жителям. Была расстреляна учительница русского языка Полякова Валентина Ивановна, ей было всего 27 лет. Погиб учитель физкультуры Антонов Григорий Матвеевич, а также его племянник, Королев Борис, ученик 9-го класса Крюковской школы.

Погибла Светлана, дочь учительницы Крюковской школы Петуховой П.И.»

Из воспоминаний Александры Николаевны Васильевой, выпускницы Крюковской школы 1955 года, кандидата исторических наук, организатора объединений «Республика добра» и «Земляки»:

«Мой отец, получив повестку из Химкинского военкомата 25 июня, всю ночь строил (на всякий случай!) землянку в конце нашего огорода.

В этой землянке мы и спасались в период ожесточенных боев, которые все дни с 1 по 8 декабря не прекращались, а станция Крюково несколько раз переходила то к нашим бойцам, то к немцам. Мы оказались в эпицентре небольшой нейтральной полосы, поскольку открытое пространство простреливалось со всех сторон.

Вокруг был кромешный ад. Горел соседний дом, ветер доносил тепло в нашу промерз-

шую землянку. Дверь иногда специально приоткрывали ночью для потока тепла от пожаров. Их зарево на фоне белого снега освещало жуткую картину. Грохот разрывов, стрельба. В землянке было четверо детей и трое взрослых - две женщины и старик. Всех нас чуть не похоронил свой танк, устремившийся через поле к школе и замуровавший всех в землянке.

Папа с фронта не вернулся: он погиб в августе 1941 года. В сентябре 1945 года я пошла в школу. Урок начался с вопроса: «У кого папа не вернулся с войны?» Поднялся лес рук. В наступившей тишине, которую иногда называют оглушительной, учительница по очереди каждому посмотрела в глаза, увлажненные подступившими слезами, а потом тихо сказала: «Это очень большое горе... Его надо пережить... У меня тоже погиб муж... ее отец» (она показала на маленькую 4-летнюю дочку, которая была в классе). И горько заплакала. Вместе с ней плакали дети. Она пыталась успокоиться сама и успокоить детей... Но ей это не удавалось. Так и проплакали весь урок. Сцена символична. Она объясняет, почему все десять лет школа для меня была родным, светлым, радостным домом. Это ощущение теплоты и близости не покидало меня всю жизнь».

Из воспоминаний Леонида Архиповича Синюка, участника боев за Крюково, политрука роты саперов 49-й армии, влившейся в 16-ю армию, впоследствии директора Крюковской школы:

«На этой огромной войне не всем досталось водружать флаги, но, если бы не было безвестных жертв, не было бы и подвигов. И хотя история означена великими сражениями, исход войны решался на каждом ее участке и каждым участком, знаменитым и незнаменитым. Без них не было бы Победы. А главный труженик ее и ратник был солдат. Вот на чьи плечи всей своей тяжестью она легла, вот кому не давала ни отдыха, ни сроку. Выжить пришлось немногим. В том числе и защитникам Крюкова.

2 декабря 1941 года в дивизии был создан истребительный отряд. Задача его заключалась в следующем: пройти по тылам врага, перерезать Пятницкое шоссе в районе Лыткино - Марьино и не дать немцам возможности подвозить боеприпасы, оружие, людей.

Начальником отряда назначили старшего лейтенанта Ломтева Евгения Николаевича, комиссаром - меня.

Ночью второго декабря мы удачно перешли линию фронта в районе деревни Баранцево и

в дремучем лесу около Лыткина сделали привал. Спать, курить, громко говорить - ни Боже мой!

Ворвались в Лыткино, переклотили немцев. Они оказались даже без оружия. Это были мастеровые, ремонтировали машины. Перерезали дорогу, расставили мины, посты и никого не пускали.

6 декабря 1941 года в шесть часов утра началось фронтальное наступление. Это было что-то невероятное, потрясающее. Мы своими глазами видели, как немцы бежали. Они бросали все, поднимали руки и кричали: «Гитлер капут!»

15 декабря наша дивизия и батальон выдохлись. Мало осталось людей, и нас послали на отдых и переформирование. Наш батальон разместили в Крюкове, 20-й полк - в Малино, 14-й - в Каменке, 30-й - во Льялове, арtpолк - в Химках. Отдохнули, поучились, обменялись опытом».

Из воспоминаний Петра Васильевича Логвиненко, комиссара батальона Панфиловской дивизии:

«Атаки были непрерывные. Жители, укрывавшиеся от огня и снарядов, вспоминают эти дни и ночи, сравнивая их с кошмарным адом. Но они не видели, да и не могли видеть всей картины боев, которые проходили в разных местах с переменным успехом. Начиная с 4 декабря, ежедневно и непрерывно, днем и ночью наши атаковали врага, особенно в районе станции, борясь за каждый метр. Тяжелые бои были в районе кирпичных заводов. Здесь меня ранило, но с поля боя не уходил. В батальонах оставались по 60-80 человек. Я вынужден был принять командование, заменив выбывших из строя командира полка и его заместителя. Когда немцы стремительно начали отступать, я позволил себе на минуту расслабиться. Черный от бессонницы, нечеловеческого напряжения, оглохший от взрывов, я сел на ящик из-под снарядов и, опустив голову, сидел неподвижно. Затем встал, подошел к пулеметчику, обнял его и взволнованно сказал: «Запомни эти дни, друг. Москва спасена! Мы наступаем! Большого счастья не бывает!»

Из воспоминаний Дмитрия Михайловича Волгапкина, сержанта Панфиловской дивизии, оборонял единственный в Крюкове кирпичный дом на ул. 1 Мая, 7а:

«Немцы хорошо укрепили свои позиции на кирпичном заводе. Все танкодоступные подступы были густо заминированы и насыщены противотанковыми средствами... Но что

делать, приказ есть приказ... Немцев надо было выбивать любым способом... Противник обнаружил нашу группу и открыл огонь...

Залегли... долго лежали на снегу, не чувствуя холода... К счастью, в декабре быстро темнеет... Нам удалось проникнуть в кирпичное двухэтажное здание и закрепиться на втором этаже. Утром, когда стало светлеть, мы поняли, что заняли хорошую позицию, и стали отстреливать немцев в зоне непосредственной близости врага. Это ему не понравилось... Началась атака на нас... Спас положение наш тяжелый танк, который разогнал фашистов, окруживших дом. К сожалению, лед замерзшего пруда тяжесть танка, рядом стоящего, не выдержал, и он утонул. Один раз немцы прорвались на первый этаж. Завязался бой. Трудно сказать, чем бы он закончился, если бы не их повсеместное отступление. Атакующие нас немцы тоже стали убежать. Дом, в который мы не допустили врага и тем самым не позволили ему занять важный в стратегическом отношении объект, сохранился до сих пор, немой свидетель ожесточенных боев».

М.Г.Устинова, жительница д. Матушкино (40-й км Ленинградского шоссе):

«Хочу обратиться к потомкам. Мы свою миссию выполнили. Мужчины погибли на фронте. Женщины сохранили здоровье и жизнь детей. Сказать, что было очень трудно, значит, не сказать ничего. Но наше прошлое подвело фундамент под ваше будущее. Этого забывать нельзя. Помните, горе стране, народу, семье, у которых нет прошлого. Это случается с теми, кто предаст его забвению. Без прошлого нет и будущего... Впереди одно прозябание...

Идя по зеленоградской земле, помните, что вся она пропитана слезами и кровью... Я живу с надеждой, что с моими воспоминаниями когда-нибудь ознакомятся те, для кого война - далекое-далекое прошлое. Много сейчас приводится самых разнообразных новых фактов, подробностей. Но они уже ничего принципиально нового не вносят. Общий итог ясен - Победа. Ворчунам скажу: да, цена Победы, которую заплатили мы, очень и очень большая, с этим никто не спорит. А вы поразмышляйте о цене возможного поражения... Не было бы ни страны, ни нас, ни вас...

**Помните!
Через века, через года -
помните!**

**О тех,
кто уже не придет никогда, -
помните!»**

Школа №1912

В семье Валентины Ивановны Вшебаровской, жительницы 8-го микрорайона Зеленограда, свято хранится память о замечательном человеке - ее отце Герое Советского Союза Иване Васильевиче Шабунине.

Подвиг сержанта Шабунина

С Валентиной Ивановной мы познакомились лет семь назад, когда она привела ко мне в класс своего внука и скромно и тихо-тихо попросила: «Сделайте из него человека...» Так мы и работали - скромно и тихо, она на своем фронте - дома, я на своем фронте - в школе. Сейчас Георгий уже окончил школу и колледж, работает по профессии, а мы с Валентиной Ивановной редко, но созваниваемся. Историю ее семьи я узнала не сразу. В школе проходил конкурс исследовательских работ, на котором Георгий впервые рассказал про своего прадеда.

Валентина Ивановна свято хранит все, что напоминает ей об отце. В семейном архиве есть книги, газеты о подвигах Ивана Васильевича. При виде всех этих реликвий теряешься, боясь доктронуться. И Валентина Ивановна, словно переминаясь во времени, становится той девочкой, которая слушала рассказы отца, будучи совсем маленькой. Так тяжело ей даются эти минуты воспоминаний, бередящие душу и сердце. Но она, не менее мужественно, чем ее отец сражался за нашу Родину, с большим удовольствием посвящает меня в историю своей семьи.

Иван Васильевич родился в 1917 году в селе Макарове Полянского района Воронежской области. Учился в московской школе, а с 1932 года работал в Метрострое, строил первую очередь московского метро. С первых дней войны он ушел на фронт.

В первый же день наступления советских войск в Заполярье, начатого в октябре 1944 года, командир стрелкового отделения сержант Иван Шабунин был представлен к ордену Славы третьей степени. Его отделение участвовало в разведке боем, а затем в прорыве обороны немецко-фашистских войск южнее озера Чаир.

А ровно через неделю он был представлен к званию Героя Советского Союза за новый подвиг. Редкий случай: две награды за одну неделю.

К сожалению, этого человека, Героя Советского Союза Ивана Васильевича Шабунина, уже нет с нами, но я горжусь тем, что он жил когда-то в моем любимом Зеленограде.

Мы, дети, внуки и правнуки тех, кто сражался за нашу счастливую жизнь, не забудем их подвига. Мы будем помнить, и эту память передадим нашим детям и внукам...

**Наталья ИЛЬИЧЕВА,
учитель школы №1528**